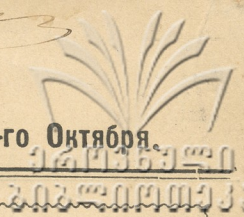

189

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 Въ конторѣ редакціи, на Эриванской
 площ. въ д. Харашова № 3 въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до
 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
 Съ доставкою на домъ:

На 1 годъ.....	8 руб.	— к.
" 6 мѣсяцевъ.....	4 "	50 "
" 3 мѣсяца.....	2 "	50 "

Съ разсылкою по Имперіи:

На 1 годъ.....	8 руб.	50 к.
" 6 мѣсяцевъ.....	5 "	— "
" 3 мѣсяца.....	2 "	75 "

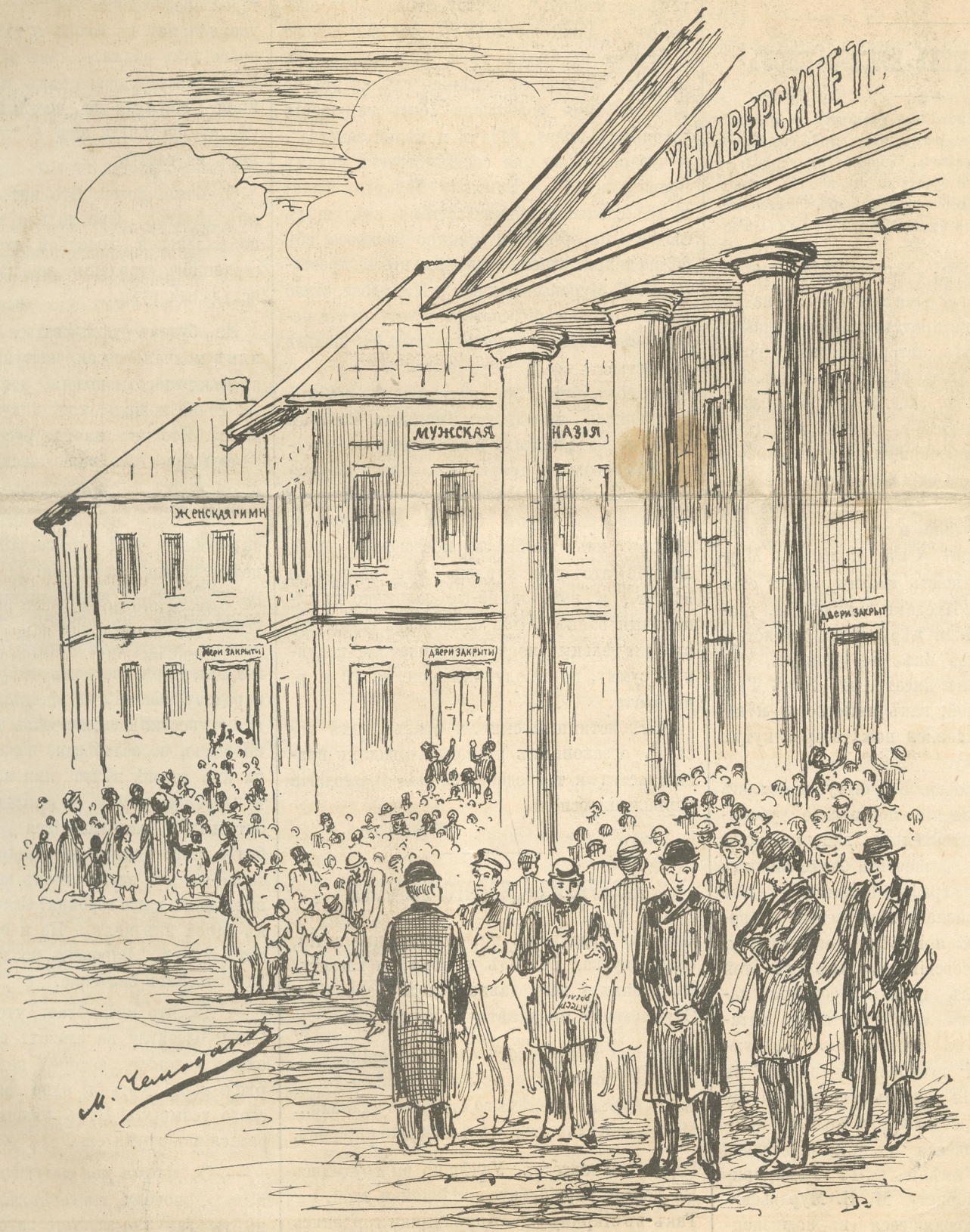
ФАЛАНГА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Отдѣльные номера „Фаланги“—по
 20 и за экземпляръ—продаются: въ
 Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ
 газеты „Новости“, у Эмиліи Гартъе, у
 С. Хавбинкова, Н. Мамонтова; въ
 Москвѣ: въ книжн. магазинѣ Н. И.
 Мамонтова, Ф. Л. Жале, въ централь-
 ной конторѣ объявленій и у Пенчюв-
 ской; въ Саратовѣ—въ магазинѣ При-
 волжской книжной торговли, въ Рос-
 товѣ-на-Дону—у Прѣсна, въ Ка-
 зани—въ книжномъ магазинѣ Дубро-
 вина, въ Харьковѣ—у Буколевскаго,
 въ Кіевѣ—у Іогансона, въ Одессѣ—
 Бѣлаго и у Шотровскаго; въ Буза-
 нѣ—у Николадзе и въ Тифлисѣ въ
 газетномъ агентствѣ В. Шавердова.

28855

Вотъ тебѣ „толщете и отверзется“!

СЪ НАЛЕТА

... Сито нужно безусловно!
Хорошенько сами взвѣсьте:
Станеть легче хлѣбъ духовный
Изъ просѣянныхъ извѣстій.

* * *

Пища будетъ всеѣмъ доступна;
Только соли не просите:
Какъ и все, что слишкомъ крупно,
Соль останется на ситѣ...

Ив. Тхоржевскій.

ПОДВИГИ НАШИХЪ КОНСЕРВАТОРОВЪ

„Но позвольте доложить, не будетъ ли это предпріятіе, или, чтобъ еще болѣе, такъ сказать, выразиться, неогіа, — такъ не будетъ ли эта неогіа несоотвѣтствующею гражданскимъ постановленіямъ и дальнѣйшимъ видамъ Россіи?“

Маниловъ. „Мертвыя Души“ Гоголя.

Чего они хотятъ? — вотъ вопросъ, на который отвѣтить не представляется никакого труда. Чего хотѣлъ авторъ разныхъ романовъ изъ жизни разфуфыренныхъ дурь, Болеславъ Маркевичъ, когда онъ продалъ г. Баймакову, арендатору газеты министерства народнаго просвѣщенія, право выбора редактора, право, на стражу котораго поставило его начальство, *право*, изъ-за котораго гр. Толстой собственно и затѣялъ всю войну противъ В. Корша? Онъ, Болеславъ Маркевичъ, хотѣлъ шесть тысячъ рублей ежегоднаго куртажа. Предавъ своего бога, удавился ли, по крайней мѣрѣ, этотъ министерскій Иуда? Нѣтъ, онъ не удавился, онъ взялъ перо и сталъ писать, что И. С. Тургеневъ никто иной, какъ нигилистъ, и даже хуже, ибо отказался пожать протянутую г. Катковымъ руку.

Что нужно было гр. Капнисту, когда онъ ввелъ въ заблужденіе полтавское губернское земство относительно видовъ правительства на дѣло обезпеченія безземельныхъ крестьянъ? Ему, графу Капнисту, нужно было сплавить опаснаго конкурента на покупку имѣнія и приобрести его самому. Сіятельный московскій маклеръ въ этой сферѣ обнаружилъ гораздо большія дарованія, чѣмъ на трибунѣ, какъ читатель убѣдится въ этомъ изъ слѣдующаго: полтавская губернская управа, въ видахъ содѣйствія земельному устройству безземельныхъ крестьянъ, пожелала приобрести продававшееся въ Миргородскомъ уѣздѣ гетманское имѣніе, въ 12 т. дес., принадлежащее декабристу М. И. Муравьеву-Апостолу, но находящееся въ пожизненномъ владѣніи г-жи Муравьевой. Владѣлица отказывалась отъ своихъ правъ за вы-

дѣль въ размѣрѣ 3500 десятинъ, а г. Муравьевъ-Апостолъ соглашался продать свое имѣніе за 300-т. Губернская управа спѣшно командировала въ Москву для переговоровъ съ г. Муравьевымъ своего члена, г. Ильяшенко, и имѣла неосторожность просить проживающаго въ Москвѣ полтавскаго землевладѣльца, графа Капниста, оказать свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Г. Капнистъ, справедливо разсудилъ, что совершенно излишне предоставлять такой лакомый кусокъ земству, когда можно предоставить его самому себѣ. Задумано и сдѣлано. Г. Капнистъ счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ „помѣшать“ земству сдѣлать эту операцію и даже отклонилъ отъ нея сомого г. Муравьева, подъ тѣмъ предлогомъ, что, по его, Капниста, мнѣнію, сдѣлка эта не можетъ быть совершена „безъ нарушенія законныхъ правъ, задачъ и цѣлей земства“, и что она даже „не соотвѣтствуетъ видамъ правительства“. Каковъ! И это накануне созыва правительствомъ свѣдущихъ людей для рѣшенія именно вопроса объ обезпеченіи участи безземельныхъ крестьянъ!.. Г. Муравьева, какъ и Манилова, стало разбирать сомнѣніе, соотвѣтствуетъ ли эта неогіація видамъ правительства и пользѣ отечества.

Къ сожалѣнію, въ полтавскомъ земствѣ не нашлось ни одного Чичикова, который сумѣлъ бы разсѣять эти вздорныя опасенія. Переговоры прервались, и сдѣлка разстроилась. Тогда покупщикомъ явился самъ г. Капнистъ, вкупѣ съ кн. Мещерскимъ, однимъ изъ запѣвалъ московскаго хора. Имѣніе это уже куплено ими обоими за 312 т., и немедленно-же заложено въ земельный банкъ. Изъ банковской ссуды новыя владѣльцы не только уплатили покупную сумму, но и получили еще по 40 т. р. на брата.

Вотъ истинный смыслъ фразъ этихъ господъ о законныхъ правахъ, о видахъ правительства и т. подобныхъ изъ фразеологіи укрѣпленія основъ.

Консерваторъ.

КРИКУНАМЪ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“

Къ чему стремитесь вы, скандальные витіи, Опять пуская въ ходъ и ложь, и клевету? Въ рукахъ у васъ давно дохода гарантіи... Осуществили вы завѣтную мечту.

Иль мало вамъ дохода съ объявленій, Или за „розницу“ вамъ мало пятаковъ? Вашъ идеаль—успѣхъ во что-бы то ни стало... Мечта и цѣль одна у всеѣхъ временщиковъ.

Гордиться можете... Успѣшно вы трудились На пользу партіи трусливѣйшей и злой. Такъ въ старину у насъ опричники гордились Собачьей мордою съ березовой метлой.

Старый.

„ПРОСВѢТИТЕЛЬ“

(НАВРОСОКЪ)

Mehr Licht! Mehr Licht!

Послѣднее слово Гете.

— Она буквально задыхалась. Гнѣвъ и горе душили ее...

— Нѣтъ, оставаться въ этомъ положеніи долѣе—немыслимо, невозможно! рѣшила она. Вчера обмазали дегтемъ двери въ моей школѣ, сегодня все мальчики въ глаза мнѣ почему-то смѣются, а не далѣе, какъ три дня тому назадъ, попечитель школы сдѣлалъ мнѣ такое предложеніе, отъ котораго вся кровь ударила мнѣ въ голову.. И кто далъ имъ право такъ обижать, такъ оскорблять меня? Кто далъ имъ право такъ издѣваться надо мной? Неужели-же честный трудъ такъ унижителенъ? Или имъ бѣдность моя бѣльмомъ на глазу?...

О, Боже, Боже! Что мнѣ дѣлать? Что мнѣ дѣлать?... Она ходила взадъ и впередъ по маленькой холодной комнаткѣ и, въ страшномъ страданіи, ломала свои блѣдныя, исхудалыя руки...

Не будемъ пользоваться кратковременнымъ молчаніемъ ея, наступившимъ послѣ предъидущаго монолога, чтобы разсмотрѣть ее, точно лошадь, или какую-нибудь диковинку. Кто не знаетъ русской народной учительницы?... Лучше скажемъ объ этомъ интересномъ типѣ нѣсколько словъ вообще.

Типъ этотъ, насколько мнѣ извѣстно, распадается на три, чрезвычайно различныя между собою, категоріи: 1) *учительницы по принципу*, восторженныя идеалистки, стремящіяся „въ народъ“, точно израильтяне въ землю обѣтованную, но быстро остывающія, при первомъ-же серьезномъ съ народомъ общеніи; 2) *учительницы «хлѣба ради»*, несущія свой крестъ тихо, медленно, но ровно, не ослабѣвая, пока не встрѣтятся на ихъ дорогѣ нѣчто ими непредвидѣнное, и 3) *учительницы по призванію*, или „любительки“, занимающіяся учительствомъ болѣе всего pour passer le temps... Къ которой-же изъ этихъ трехъ категорій принадлежала наша героиня? Скажу коротко: ни къ одной изъ нихъ... Но и она имѣла своего „героя“... Впрочемъ, послушаемъ лучше, что говоритъ она сама.

— Да, что мнѣ дѣлать? что мнѣ дѣлать?... Слезы блеснули на глазахъ ея. И хоть-бы одинъ человекъ, который поддержалъ, ободрилъ меня! Хоть-бы одно ласковое, теплое слово услышать! Нѣтъ никого... Стоя въ рвался изъ груди ея...

— О, добрая моя матушка! теперь я понимаю, почему ты совѣтовала мнѣ лучше выйти замужъ за этого гнусливаго, безносаго псаломщика, чѣмъ идти въ учительницы... О, теперь я понимаю тебя! Быт

можетъ, я была-бы тогда спокойнѣй... Спокойнѣй! Но развѣ можно быть спокойнѣй за такимъ пьяницей и уродомъ? Нѣтъ! Нѣтъ! Мнѣ страшно и подумать объ этомъ страшномъ спокойствіи. Ужели-же такъ-таки и нѣтъ никакого другого исхода? Живуть-же другіе... Вотъ Зина акушеркой... но и она плачется! Надя въ гувернанткахъ, но и эта стонетъ и хнычетъ! Катя классной дамой въ пансіонѣ и тоже горюетъ... Гдѣ-же исходъ? гдѣ-же лучше?

Она съ ожесточеніемъ уже ломала свои руки, такъ что пальцы громко хрустѣли, и изъ глазъ ея медленно ползли по щекамъ свѣтлыя, теплыя слезы...

Въ эту минуту кто-то стукнулъ.

— Можно войти? слышался за дверью громкій мужской голосъ.

Она вся задрожала. То былъ голосъ оскорбившаго ее попечителя школы, молодого шелоная-помѣщика, вздумавшаго отъ „неча дѣлать“ играть въ своей родной глуши роль „просвѣтителя“.

— Опять этотъ болванъ! чуть не вскрикнула она, но во время удержалась и только что собралась сказать: „извините, я не одѣта“, или что-нибудь въ этомъ родѣ, какъ дверь отворилась, и на порогѣ показался маленькій, полный блондинъ, въ золотомъ пенсне на маленькомъ, пуговкообразномъ носу, и такими огромными воротничками бѣлой, какъ снѣгъ, рубахи, что они достигали до самыхъ ушей его, большихъ и мясистыхъ, какъ у откормленнаго борова. Полное, круглое и простоватое лицо его самодовольно улыбалось, усы какъ-то особенно щеголевато были закручены вверхъ, а въ рукахъ, одѣтыхъ въ шикарные лайковые перчатки, блестѣлъ золотой набаддашникъ гибкой, длинной и тонкой трости...

— Извините! А я-съ къ вамъ опять! Скучно, знаете, дома сидѣть; ну, вотъ, и думаю,—дай заверну! Къ тому-же воскресенье, день, какъ извѣстно, не рабочій... Не поспѣтете, а?

И онъ безъ церемоніи, не дожидаясь приглашенія, ввалился въ комнату и сталъ снимать съ себя свою дорогую соболью шубу.

Она стояла вся блѣдная, дрожа и не зная, на что ей рѣшиться, что ей дѣлать. Лучше-бы всего, казалось ей, бѣжать; но куда бѣжать? Изъ комнатки, въ которой она была, былъ только одинъ выходъ—дверь, въ которую вошелъ ея неожиданный гость. Но передъ этой дверью стоялъ онъ, и, чтобы пройти въ нее, ей пришлось-бы столкнуть его... Нѣтъ, это неудобно... Она все еще стояла въ нерѣшимости, какъ вдругъ онъ кончилъ съ своимъ раздѣваньемъ, высморкался, оставилъ одну ножку, повернулся на другой, протянулъ ей руку,

галантно раскланялся, и, глупо улыбаясь, произнесъ на распѣвъ пошлѣйшее:

— Ну-съ, какъ поживаете?...

Негодование воскресило ея силы; она съ гнѣвомъ отвернулась отъ него и со всѣхъ ногъ бросилась изъ комнаты... „Просвѣтитель, какъ видно, нисколько не ожидалъ этого и изобразилъ на лицѣ своемъ совершенное изумленіе.

— Вотъ такъ пассажъ! промычалъ онъ и снова сталъ сморкаться...

Нужно полагать, что онъ имѣлъ обыкновеніе сморкаться во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ своей жизни... На сей разъ затрудненіе для него было тѣмъ болѣе велико, что онъ даже и не подозрѣвалъ того, чѣмъ могъ онъ такъ сильно обидѣть или оскорбить простую сельскую учительницу, дочь какого-то, сельскаго-же, дьячка или дьякона.

— Что съ ней много церемониться, думалъ онъ, не принцесса кака! другая-бы, на ея мѣстѣ, сама мнѣ на шею повѣсилась! Чѣмъ я для нея не любовникъ?!.. А кобенится, значить, побольше сорвать хочеть. Нѣ-ѣтъ, дудки! Не на такого дурака напала: податься и такъ... Или мало у меня въ земствѣ связей! Или не я-же тебя и опредѣлил на это мѣсто? Да не я-ли еще и наградна ты за твое профессорство опредѣлил?!.. Пустяки! Одумается, „моя будетъ... А смазливенькая дѣвчонка, чортъ возьми!... И онъ, весело потирая руки, какъ будто ничего и не случилось, сталъ ходить по комнатѣ.

Но въ эту минуту въ дверяхъ показался школьный сторожъ, старикъ изъ отставныхъ солдатъ Николаевскихъ временъ. Нерѣшительно почесывая въ своемъ сѣдомъ затылкѣ, остановился онъ на порогѣ.

— Тебѣ что? обратился къ нему „просвѣтитель“, и бѣлыя брови его грозно насупились.

— Барышня-съ велѣли просить васъ, чтобы вы ушли,—робко доложилъ онъ, какъ истый кавалеръ, не смѣя сопротивляться волѣ своей прямой повелительницы, „барышни-командирши“, какъ называлъ онъ ее.

— Какъ! я, чтобы я ушелъ? не вѣрилъ своимъ ушамъ „просвѣтитель“.

— Точно такъ-съ! проговорилъ съ твердостью старикъ и сдѣлалъ шагъ назадъ: „не ударилъ-бы ищю баринъ, прости-Господи“. Бывалый Марсъ любилъ заглядывать въ будущее...

— Да ты, болванъ, знаешь-ли, съ кѣмъ ты говоришь? Вѣдь я здѣсь основатель и попечитель школы, какъ-же ты смѣешь?... Гнѣвъ ударилъ ему въ голову, и онъ уже готовъ былъ броситься на старика, какъ

вдругъ сзади послѣдняго ^{показалась сама} виновница этого событія...

— Прошу васъ немедленно-же оставить мою комнату и не трогать этого человѣка, который ни въ чемъ не виноватъ: онъ исполнилъ только мое приказаніе, твердо сказала она и стала рядомъ съ солдатомъ.

— А! такъ вотъ вы какъ! Хорошо-же! Пожалѣте вы объ этомъ, да будетъ поздно! воскликнулъ „просвѣтитель“ и, обронивъ пенсне, схватилъ трость и шубу и быстро вышелъ.

... Не прошло и недѣли со времени всего вышеописаннаго, какъ въ квартирѣ «барышни-командирши» произошелъ формальный обыскъ. На обыскѣ этомъ присутствовалъ между прочими и нашъ «просвѣтитель», должно быть, въ качествѣ *попечителя школы*... Не смотря на это, у моей злосчастной героини ничего, кромѣ нѣсколькихъ книжекъ „Дѣтскаго міра“ и „Роднаго слова“ не нашли...

... „Бывалый Марсъ“ ставилъ въ сѣняхъ самоваръ, какъ вдругъ вошли туда, по окончаніи обыска, исправникъ и уже извѣстный „просвѣтитель“.

— Исправникъ былъ, казалось, чѣмъ-то сильно озабоченъ и до крови кусалъ губы, а „просвѣтитель“ тихо, шопотомъ, но съ жаромъ въ чемъ-то увѣрялъ исправника.

— Клянусь честью! Я самъ видѣлъ! Неужели-же вы мнѣ не вѣрите? говорилъ онъ.

— Нѣтъ, какъ можно! Я вамъ вѣрю,—отвѣчалъ исправникъ,—но, видите-ли, дѣло это такого рода, что не дурно-бы имѣть улики на лицо; тогда можно-бы напасть на слѣдъ цѣлаго сообщества...

— Да, это—правда, но все-же, увѣряю васъ, что я самъ видѣлъ на ея письменномъ столѣ и „Впередъ“, и „Четырехъ братьевъ“...

— Странно, куда-бы могли они дѣться, возразилъ исправникъ.

— А, вѣроятно, она ихъ для пропаганды кому-нибудь передала...

Исправникъ крѣпко пожалъ „просвѣтителя“ руку и сказалъ: понимаю и благодарю васъ, благодарю! Вы проливаете свѣтъ на это дѣло...

И они снова вошли въ комнату учительницы.

А. Днѣпровскій.

О БОЛЬШОМЪ КОРАБЛѢ

„Большому кораблю и плаванье большое“,
Ареной—грозный океанъ
Ему самой природой данъ.
А мы, мы свой корабль дордогой роковою
Въ болото сами завели
И очутились на мели!

Ив. Тх—іи.

100

ЮБИЛЕЙ

1. Каждый гимназист имеет право приласкать своих родителей, которые и не замечают явиться.

2. Бая, сверх ожидания, бая многолюдно.

3. — Уф, темно!
— Уйдите, — будет не темно.

4. Родители собирают обильные плоды от учения своих детей.

6. Рекомендация.

5. Способы выражения симпатий.

— Позвольте вам представить: это самые благородные родители.

Франция.

Франция.

М. Келлер

ПО ЗАКОУЛКАМЪ.

Говорятъ, что вскорѣ будутъ приняты мѣры къ улучшенію преподаванія географіи въ нашихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Мы не знаемъ, какой именно случай навелъ начальство на такую мысль, но мы очень рады ей, имѣя предъ собою массу курьезовъ по этой части. Такъ, на примѣръ, Кутаисское дворянское депутатское собраніе до сихъ поръ считало захоустаный Новороссійскъ за тотъ университетскій городъ, въ которомъ обрѣтается Новороссійскій университетъ. По этому случаю грозитъ завязаться въ грузинской газетѣ „Шрома“ очень длинная полемика между Кутаисскимъ депутатскимъ собраніемъ и студентомъ С. Микеладзе. Дѣло въ томъ, что этотъ послѣдній, желая получить стипендію въ Новороссійскомъ университетѣ, просилъ въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года сперва уѣзднаго, а послѣ и губернскаго предводителей дворянства выдать ему свидѣтельство о бѣдности. Но проходитъ мѣсяцъ, другой третій, четвертый, лекціи уже начинаются, а свидѣтельства нѣтъ какъ нѣтъ. Наконецъ, бѣднякъ - студентъ присылаетъ письмо въ кутаисскую газету съ запросомъ, существуетъ ли еще въ Кутаисѣ это собраніе, или-же вслѣдствіе призыва свѣдущихъ людей въ Петербургъ, все оно переселилось туда. Вслѣдствіе этого запроса, отъ „секретаря дворянъ“ получился въ той-же газетѣ отвѣтъ, что вслѣдствіе просьбы г. Микеладзе изъ канцеляріи депутатскаго собранія послано было требуемое свидѣтельство 1 сентября, но, по ошибкѣ регистратора, оно было адресовано въ Новороссійскъ, откуда черезъ мѣсяцъ благополучно воротилось на родину, съ приподомъ — съ отношеніемъ полиціи г. Новороссійска, разъясняющимъ депутатскому собранію, что новороссійскій университетъ находится въ г. Одессѣ.

Только послѣ этой пріятной экскурсіи по Черному морю бумага была направлена въ Одессу, гдѣ она оказалась лишнею, такъ какъ въ октябрѣ, какъ всѣмъ извѣстно, свободныхъ стипендій не имѣется. Такимъ образомъ, свидѣтельство о бѣдности студента Микеладзе превратилось въ свидѣтельство о бѣдности географическихъ свѣдѣній канцеляріи кутаисскаго дворянства.

Довольно мудренымъ вопросомъ задалось вновь основанное въ Поті, на средства мѣстнаго общества, женское училище. Педагоги женскаго пола, пожелавъ сократить штаты новой школы, поставили вопросъ: необходимо-ль дѣтямъ обучаться родному языку, шитью, кройкѣ и пѣнію, и нельзя-ли упразднить вовсе преподаваніе этихъ лишнихъ предметовъ. Ради послѣдовательности, намъ кажется, слѣдовало поставить и другой вопросъ: стоитъ-ли вообще тратиться на со-

держаніе школъ и не есть-ли это—ненужная роскошь? Но, къ сожалѣнію, присутствовавшій въ это время въ попечительскомъ совѣтѣ мѣстный полиціймейстеръ не позволилъ идти дальше; онъ замѣтилъ, что такіа нескромныя сомнѣнія нарушаютъ тишину и спокойствіе обывателей и что преподавательницы очевидно готовятъ soup d'état. Предсѣдателемъ попечительнаго совѣта былъ избранъ полиціймейстеръ, и школа была спасена.

Вѣдь если г. педагоги будутъ продолжать производить такіа салто-мортале и презрительно относиться къ потребностямъ своихъ ученицъ и не пожелаютъ знать ихъ языкъ, а слѣдовательно и уровень ихъ развитія, то новая потійская школа можетъ легко превратиться въ спеціальное училище глухонѣмыхъ. Дѣти не будутъ понимать преподавателей и обратно; и говорить, и слушать для обѣихъ сторонъ будетъ излишне (впрочемъ преподаватели не перестанутъ говорить, потому что они, переставъ говорить, перестанутъ получать жалованье). Полиція должна обратить вниманіе на то обстоятельство, что мѣстное общество ни отъ кого не имѣетъ разрѣшенія открывать у себя школы глухонѣмыхъ, а тѣмъ болѣе превращать своихъ здоровыхъ дѣтей въ *безсловесныхъ* уродовъ.

ОТВѢТЪ ТЕАТРАЛУ.

Вы упрекаете „Фалангу“ въ высокомерномъ игнорированіи того, что совершается въ дырявыхъ стѣнахъ нашего лѣтнаго театра. Охотно сознаемъ справедливость упрека, но все-таки ничего обѣщать не можемъ и будемъ хранить упорное молчаніе до той поры... вы думаете—до построенія новаго театра? Увы, мы не надѣемся прожить маусайловы годы!—нѣтъ, а хоть до того дня, когда существующее театральное зданіе будетъ отремонтировано настолько, что перестанетъ служить разсадникомъ всяческихъ простудныхъ болѣзней. Ужъ если зданіе заброшено, то надо предположить, что и все то, что творится въ этомъ зданіи, не стоитъ выѣденнаго яйца. Мы отлично знаемъ, что тамъ творится, но задача „Фаланги“—жалить только те, что стоятъ на ногахъ и представляетъ хоть какую-нибудь силу, а не смѣхотворную потѣху нѣсколькихъ десятковъ праздныхъ людей, составляющихъ нынѣшнюю театральную публику. Недавно намъ случилось быть на представленіи извѣстной трагедіи Гуцкова „Уріэль Агоста“; о, Боже, какихъ ужасовъ были мы свидѣтелями! Свободный мыслитель, глубоко-убѣжденный философъ и боецъ, Агоста—въ лицѣ заѣзжаго актера, г. Лелева—явился на сценѣ такимъ крикуномъ и кривлякой, что намъ жалко стало... бѣднаго Гуцкова. Такой актеръ можетъ изображать не героевъ, гибнущихъ за свободу убѣждений, а развѣ „Жо-

ко—бразильскую обезьяну“ (такая есть *песа*). Другія дѣйствующія лица мычали, заикались, блеяли, произносили *кака-то* проклятія, или, вычеркнувъ всю роль, умыли руки въ растерзаніи Уріеля Агосты. А что это была за несчастная кукла—Юдифь, изображенная г-жей Дагмаровой! Между тѣмъ публика надрывалась, вызывая г. Лелева и г-жу Дагмарову, и поднесла послѣдней два букета... Какая это милая публика! Перефразируя французскую поговорку, можно такъ сказать актерамъ: *Dis moi, qui t'approude, je te dirais, qui tu es...* За такой успѣхъ какъ-то даже неловко дѣлается...

Мы вышли изъ театра не столько раздосадованные, сколько опечаленные дружнымъ ансамблемъ, оказавшимся между сценой и зрительной залой, и рѣшили, что молчаніе „Фаланги“ никто не приметъ за знакъ согласія съ благодушными театральными оптимистами.

СВОЕГО РОДА „ВЕРХИ“.

Верхъ *доверчивости*—повѣрить „Московскимъ Вѣдомостямъ“, что все идетъ къ разрушенію нравственности и права.

Верхъ *жестокости*—запретить читать всѣ газеты, исключая „Московскихъ Вѣдомостей“.

Верхъ *наивности*—полагать, что „Новая газета“ добровольно наложила veto на свой голосъ въ печати.

Верхъ *глупости* (для дѣвушки)—читать не краснѣя произведенія нововременскаго „спальнаго“ наблюдателя, Н. Морскаго.

Верхъ *отзывчивости*—прислать привѣтственную телеграмму А. Суворину, когда онъ будетъ праздновать десятилѣтіе своей газеты.

Кротъ.

ДРУГІЯ ВРЕМЕНА, ДРУГІЕ ПРАВЫ

Прежде, когда въ судахъ не было дѣлъ для разбора, судьи читали законы. Теперь одинъ изъ нихъ занимается... охотою на свиней. Не думайте, однако, что мы говоримъ о дикихъ свиньяхъ; нѣтъ, мы говоримъ о нашихъ добрыхъ домашнихъ животныхъ, не имѣющихъ никакого родства даже съ свиньей Щелрина.

Это было дней десять тому назадъ, въ селеніи, расположенномъ по линіи З. ж. д. Не знаемъ, на самомъ-ли дѣлѣ не было въ судѣ дѣлъ, но знаемъ, что мировой судья, въ обыкновенное для засѣданій время, съ судейскаго балкона, при содѣйствіи одного присяжнаго повѣреннаго, открылъ изъ пистолета охоту на чужихъ свиней, бродившихъ

недалеко от суда, и изувѣчили изрядное ихъ количество.

Сослуживцы и публика изумлялись искусству въ стрѣльбѣ мирового, прибавляетъ молва.

ВСѢМЪ СЕСТРАМЪ ПО СЕРЬГАМЪ

или

КАКОВА МАЛАНЬЯ, ТАКОВО ЕЙ И ПОЧИТАНЬЕ
(Русскія пословицы и поговорки, въ альбомы нашимъ органамъ печати)

Голосу. — „Грѣхи любезны доводятъ до бездны“.

Новому Времени. — „Ползкомъ—гдѣ низко, пѣшкомъ—гдѣ слизко“.

Сыну Отечества. — „Тишь, да гладь—Божья благодать“.

Минутъ. — „Не великъ сверчекъ, да погнать горшокъ“.

Петербуржскому Листку. — „Кому до чего, а куму до всего“.

Русскому Курьеру. — „Младъ годами, да старъ бѣдами“.

Петербуржскимъ Вѣдомостямъ. — Бывали у вороны высокія хоромы, а нынѣ и кола нѣтъ“.

Современнымъ Извѣстіямъ. — „Осторожнаго коня и звѣрь не вредить“.

Московскимъ Вѣдомостямъ. — „Хоть рыло въ крови, да наша взяла“.

Руси. — „Каковъ попь, таковъ и приходъ“.

Порядку. — „Противъ силы и конь не прынетъ“.

Странѣ. — „Живеть не богато, да таровато“.

Берегу. — (Увы и ахъ!): „Какъ жилъ, такъ и умеръ“.

Эхо газетъ (Улей). — „Съ міру по ниткѣ—голому рубашка“.

Фалангъ. — „Недосоль на столѣ, а пересоль на спинѣ“.

Кротъ.

(Продолж. будетъ).

НАКАЗАННАЯ РЕВНОСТЬ

Какъ-то разъ вечеркомъ

Я къ сосѣдкѣ тайкомъ

Черезъ садъ, словно воръ, пробирался.

Въ это время въ саду

Была темь, какъ въ аду,

Непроглядная темь!.. и я крался

По изгибамъ аллея

Къ Дульцинеѣ своей,

Даже ногъ подь собою не чуя.

Но, вотъ, саду конецъ,

Вотъ, и домъ, наконецъ,

И къ крыльцу тутъ въ восторгъ лечу я.

Подлетѣлъ, но, увъ!

Не повѣрите вы,

Господа, какъ я былъ вдругъ сконфу-
женъ!

Двери все заперты...

„О, обманщица ты!

Видно, нынче тебѣ я не нуженъ!“.

Такъ со зломъ я ворчу,

И назадъ ужъ лечу,

Но, внезапно взглянувъ на окошко,

Я увидѣлъ вдругъ въ немъ,

Съ офицеромъ вдвоемъ

Мою „милую, нѣжную крошку!..

„Ахъ, чтобъ чортъ васъ побралъ!..

Въ гнѣвъ я закричалъ,

Надо мной вы хотите смѣяться!..

Вамъ я пешкой служу!..

Такъ я вамъ докажу:

Не на то я рожденъ, чтобъ бояться!

Я какъ буйволъ упрямы!“.

И не медля къ дверямъ

Подбѣжалъ я и сталъ выбивать ихъ.

Но вдругъ... (вотъ такъ статья!..)

Очутился тутъ я

Въ чихъ-то крѣпкихъ, холодныхъ объ-
ятыхъ.

Между тѣмъ, изъ окна,

Въ сильномъ страхѣ, она

Закричала: „хожалый! хожалый!

О, держите, онъ воръ!..

Боже! что за позоръ!

„Вдругъ я—воръ!! это срамъ вѣдь не
малый!..

Но, однако, какъ разъ

Я хожалымъ тотчасъ

Арестованъ былъ тутъ и, о, Боги!

Съ срамомъ забранъ былъ въ часть...
За намъренъе-жѣ красть

Продежурилъ годъ цѣлый въ острогѣ!
Атомъ.

Истекш... нъ на Сергіевскихъ (Са- марской губ.) минеральныхъ водахъ

(Корреспонденція „Фаланги“)

Странная вещь!.. Все, кажется, всегда и вездѣ и ринато у православныхъ христіанъ дѣлать „по примѣру прежнихъ лѣтъ“, а на Сергіевскихъ минеральныхъ водахъ, въ сезонъ настоящаго 1881 года, по примѣру прежнихъ лѣтъ ничего не было сдѣлано. Напротивъ, по части преобразованій къ лучшему, дирекція водъ хотѣла забѣжать впередъ чуть-ли не на цѣлое столѣтіе, но, увъ! споткнулась, остановилась и дальше не пошла. Да-съ, время не перегонишь!

И всегда вѣдь такъ мы, господа... Общаемся море замечъ, а какъ придетъ рѣшительная минута дѣйствовать, мы... спички потеряемъ...

Я, видите ли, говорю о дирекціи, обѣщавшей залечить и замазать страшныя, зловонныя раны гноящіяся въ самомъ сердцѣ комитета по управленію водами, но до сихъ поръ ихъ не залѣчившей и не замазавшей. А раны эти очень вредны и давно уже требуютъ медицинской помощи.

Но, начну по порядку.

Комитетъ здѣшнихъ водъ состоитъ изъ пяти членовъ: председателя, двухъ членовъ, письмоводителя и солдата разсылнаго. Составъ, какъ видите, не особенно замысловатъ. Председатель выдумываетъ, члены распоряжаются, письмоводитель пишетъ и посыльный разноситъ. Все, кажется, въ порядкѣ. Но если сказать, что предсе-

датель занимаетъ еще должность директора и что онъ-же докторъ, пользующій больныхъ, то комитетъ будетъ состоять только уже изъ четырехъ членовъ, ибо, какъ извѣстно по пословицѣ, съ одного осла не только трехъ, но даже и двухъ шкуръ снять невозможно; и если далѣе прибавить, что одинъ изъ членовъ проводитъ на водахъ въ теченіи всего сезона только нѣсколько дней, а второй занимаетъ должность полицейскаго надзирателя, то ясно будетъ, что на водахъ хозяйничаютъ письмоводитель и солдатъ. Теперь нужно вычеркнуть изъ состава комитета и солдата, такъ какъ вѣдь онъ не посвященъ во все тайны управленія водами и его обязанность только разносить пакеты. Слѣдовательно, единственнымъ заправителемъ всего громаднаго заведенія является письмоводитель, который хотя и не знаетъ о существованіи буквы „н“, но, во всякомъ случаѣ, знаетъ, что рожь сбегается въ концѣ лѣта и что на лунѣ коровъ не па-сутъ!..

Вотъ по милости этого-то хозяйничанья и образовались довольно грандіозныя беспорядки, которые Богъ вѣсть до чего дошли бы, если-бы не были прекращены неожиданнымъ происшествіемъ. Дѣло въ томъ, что съ начала нынѣшняго года весь составъ комитета, за исключеніемъ письмоводителя, перемѣнился. Случилось это вслѣдствіе смерти прежняго директора водъ. Новые заправители (какъ это всегда бываетъ) ревностно принялись за дѣло, истратили стоны двѣ бумаги и рѣшили: старые порядки искоренить, а завести новые. Но вотъ уже весь сезонъ прошелъ, а этихъ новыхъ, образцовыхъ порядковъ нѣтъ. Почему-же?!..

... Мало этого: директоръ и члены комитета задаютъ сами себѣ вопросы: „куда дѣваются деньги, долженствующія получаться съ посѣтителей?“ и „почему отъ заведенія водъ явный убытокъ?“ А между тѣмъ, отвѣты на эти вопросы они нашли бы очень легко и скоро, порывшись въ комитетскомъ архивѣ и просмотрѣвъ дѣла за послѣдніе семь лѣтъ. (Странно, впрочемъ, что это число какъ разъ совпадаетъ съ числомъ лѣтъ, прослуженныхъ письмоводителемъ!..) Изъ этихъ дѣлъ видно, что въ прежнее время посѣтители водъ за пользованіе ваннами и пр. платили деньги, а что теперь чуть не половина ежегодныхъ посѣтителей обходится, какъ говорится, „на шаромыжку“, выхлопывая себѣ бесплатные билеты. Не удивительно было-бы, конечно, если-бъ все эти люди были бѣдняки, не имѣющіе средствъ платить за леченіе. Но нѣтъ-съ... въ нынѣшній, напр., сезонъ, мы видѣли такихъ субъектовъ, которые, не платя за леченіе денегъ, устраивали между тѣмъ кутежи, попойки и различныя пикники, даже... даже съ участіемъ нѣкотораго рода „бутоновъ“, не особенно, впрочемъ, пріятно благоухающихъ. Мы полагаемъ, что для этого нужны все-таки средства, хотя и не особенно большія, но достаточныя для уплаты за леченіе комитету водъ.

Почему же это такъ дѣлается? Ужъ не выхлопываютъ-ли эти субъекты бесплатные билеты за извѣстную плату?

... Въ началѣ нынѣшняго сезона является въ комитетъ больной крестьянинъ, требуетъ билетъ на извѣстное число ваннъ и отдаетъ деньги. Конечно, если-бы на мѣстѣ письмоводителя былъ другой, менѣе честный членъ, то онъ расчувствовался бы, пожалуй; въ гуманность „вломился бы“, какъ говорится; допустилъ бы вѣроятность того, что крестьянинъ продалъ послѣднюю скотину, что у него дома семья безъ хлѣба сидитъ и пр. и пр. и, чего добраго, посоветывалъ бы ему выхлопотать бесплатный билетъ, и этимъ причинилъ бы ущербъ казнѣ; но этотъ... нѣтъ-съ!.. Онъ блвдетъ достоинство своей чести. Онъ еще больше сдѣлалъ!.. Читатель узнаетъ сейчасъ этотъ ге-

ойскій поступокъ его на пользу дѣлу, которому онъ служить. Между прочими сборами съ посѣтителей, существуетъ здѣсь 2-хъ рублевый сборъ за музыку. Такъ вотъ-съ... онъ взялъ съ мужика даже эти два рубля. Это-ли еще не геройскій поступокъ?! Напрасно мужикъ увѣрялъ, что онъ прѣхалъ не ради музыки, а ради леченья; что ему никакой музыки не нужно: писмоводитель не взираетъ ни на что и взялъ-таки съ него 2 р. Какъ же послѣ этого мы будемъ подозрѣвать его?

А между тѣмъ число бесплатныхъ билетовъ съ 1873 года ежегодно увеличивается приблизительно на 20%. Это что-то замысловато, особенно, если принять въ расчетъ, что бѣднымъ людямъ бесплатныхъ билетовъ все-таки не даютъ!..

Особенныхъ происшествій въ нынѣшній сезонъ не было ни какихъ. (Исключая одного, о которомъ скажемъ дальше). Все было спокойно, мирно, тихо. Ни одна миска съ горячимъ супомъ не была надѣта на голову содержателя буфета, ни одинъ колокольчикъ не угодилъ въ лобъ нерасторопнаго официанта, ни одинъ фланерь-шалопай не продѣлалъ занимательнаго салто-мортале изъ собранія въ кутузку, ни одного кія не было сломано въ биллиардной и даже ни одинъ профессоршильвишійся игрокъ не проглотилъ съ досады желтаго биллиарднаго шара. Благодать—однимъ

словомъ! Пробавлялись большею частью картишками, но и эта благородная игра теряетъ нынѣ свои достоинства. Нынѣ ограничиваются кофѣчками, а прежде, говорятъ, здѣсь такіа ставки дѣлались, что даже у столовъ ноги отъ ужаса подкашивались!.. Теперь не то уже... Новыя птицы, новыя ибѣсны!..

Вообще, здѣсь очень весело.

Messieurs et mesdames могутъ увеселять себя театромъ, который весь, кромѣ крыши, къ ихъ услугамъ; мы говоримъ—кромѣ крыши, ибо въ ненастную погоду какъ актерамъ, такъ и зрителямъ необходимо прибѣгать къ защитѣ зонтиковъ. Не преувеличивая и серьезно говоря, зданіе театра давно уже требуетъ, если не окончательнаго уничтоженія, то большаго ремонта. Потолокъ давно уже съ „протекціей“, а ложи и галлерей, при большомъ стеченіи зрителей, грозятъ паденіемъ. Нынче, напр., задумали дать любительскій спектакль, но театръ не въ порядкѣ. Что-же дѣлать?.. Пришли, посмотрѣли, поставили двѣ-три подпорочки; щели на потолкѣ залѣнили ржанымъ тѣстомъ и... театръ готовъ!.. Да-съ... не каждый тумбеть такъ быстро и умно сдѣлать! Другому дураку придется, пожалуй, въ голову, что можно много народу перебить и изуродовать, а у здѣшнихъ заправителей головы столярнымъ фуганкомъ обглаженныя... Здѣшніе заправители—умные люди:

они очень хорошо знаютъ, что „чему быть, того не миновать“.

Въ заключеніе фактикъ, хотя и печальный, но какъ нельзя болѣе подходящий къ тону послѣднихъ каррикатуръ „Фаланги“. Удивительное дѣло, ей-Богу!..

Прѣхалъ человекъ лечиться и вдругъ... сознательно и добровольно лишилъ себя жизни (сознательно—потому что наканунѣ смерти онъ причащался и исповѣдывался). Въ концѣ іюня застрѣлился здѣсь нѣкто г. З. И какъ-бы, вы думали, читатель, почему?.. Потому что ему казалось, что за нимъ слѣдитъ полиція и подозрѣваетъ его въ принадлежности къ партіи социалистовъ! Въ дѣйствительности полиція за нимъ не слѣдила, а по справкамъ оказалось, что онъ гдѣ-то занималъ мирную обязанность нотариуса и противузаконнаго никогда ничего не дѣлалъ. Допускаемъ вѣроятность того, что онъ застрѣлился, боясь попасть подъ судъ за знакомство съ Ивановымъ, ибо Ивановъ знакомъ съ Петровымъ, который, въ свою очередь, въ сношеніяхъ съ Кузминымъ, подозрѣваемымъ въ политическихъ преступленіяхъ.

Атомъ.

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БРАТЯ ТОНЕТЪ

ИЗЪ ВѢНЫ
ИЗОБРѢТATEЛИ И ФАБРИКАНТЫ

ГНУТОЙ МЕБЕЛИ

имѣютъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что ими открытъ подъ означенною фирмою въ г. Одессѣ, на Дерибасовской улицѣ, въ домѣ Эльмана, № 25, Складъ своихъ произведеній. Прейсъ-курранты и альбомы образцовъ высылаются по требованію бесплатно. 10—2

H. URBACH. et Co. WIEN (Вѣна)

8 Bogirsk, Lerchenfelderstrasse 162

ПОКУПАЮТЪ

СОЛЕНЫЯ БАРАНЫИ КИШКИ.

1—1.

Дезинфекціонныя средства.

Желѣзный купоросъ, хлористая известь 100% со держанія хлора, перекись марганца и карболовая кислота 40% получены въ большомъ количествѣ и превосходнаго качества въ аптекарскомъ складѣ В. И. Гривнака, подъ гост. Лондонъ. (3) 30—29.

ГАЗЕТНОЕ АГЕНТСТВО

В. ШАВЕРДОВА

(Тифлисъ, Головинскій проспектъ, на углу Александровскаго сада въ собственномъ навильонѣ).

Принимаетъ подписку на всѣ періодическія изданія: мѣстных, столичныхъ и иностранныхъ. Печатаетъ объявленія частныхъ лицъ и учрежденій во всѣхъ этихъ изданіяхъ. Производитъ розничную продажу газетъ и журналовъ—мѣстных, столичныхъ и иностранныхъ: а) въ Тифлисѣ, въ своемъ собственномъ помѣщеніи и б) по линіи Поти-Тифлисской желѣзной дороги, на станціяхъ: Тифлисъ, Михайлово, равно во всѣхъ пассажирскихъ поѣздахъ. (III)

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1882 ГОДУ

НОВАГО ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

Журналъ будетъ издаваться съ 1-го января 1882 г. безъ предварительной цензуры, по програмѣ нашихъ большихъ литературныхъ журналовъ.

Въ журналѣ примутъ участіе: проф. И. Е. Андреевскій, П. Д. Боборыкинъ П. И. Вейнбергъ, И. Ф. Василевскій (Буква), И. И. Вильсонъ, А. А. Головачевъ, Д. В. Григоровичъ, П. А. Ефремовъ, проф. А. Ф. Кистяковскій, баронъ Н. А. Корфъ, Н. С. Курочкинъ, Д. П. Лебедевъ, С. В. Максимовъ, Н. О. Мизантроповъ, Я. Т. Михайловскій, В. О. Михневичъ, проф. В. И. Модестовъ, П. О. Морозовъ, проф. С. А. Муромцевъ, П. А. Мясоедовъ, В. И. Немировичъ-Данченко, В. Н. Никитинъ, проф. Н. А. Осоевнъ, А. Н. Плещеевъ, А. А. Потѣхинъ, М. Н. Ремезовъ, проф. В. И. Сергѣевичъ, В. Я. Стожанинъ, В. В. Чуйко, А. В. Шеллеръ (А. Михайловъ), Г. Ф. Штендманъ и многие другіе.

„Наблюдатель“ будетъ выходить ежемѣсячно, въ первыхъ числахъ каждого мѣсяца, книжками отъ 20—25 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна за годъ: 12 р. с. безъ доставки, 13 р. съ доставкою въ С.-Петербургѣ, 14 р. съ пересылкою въ другія мѣстности имперіи, 16 р. съ пересылкою за границу. За полгода: 7 р. безъ доставки, 7 р. 50 к. съ доставкою въ Петербургѣ, 8 р. съ пересылкою въ другія мѣстности Россіи, 9 р. съ пересылкою за границу. Гг. служащимъ дѣлается разерочка при посредствѣ казначеевъ. Книгопродавцамъ обычная уступка.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи (Поварской переулокъ, д. № 5, кв. № 5), а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Иногородные подписчики адресуются исключительно: въ главную контору „Наблюдателя“. Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку изданія только передъ тѣми изъ своихъ подписчиковъ, которые подпишутся въ главной конторѣ журнала.

Редакторъ-Издатель А. ПЯТКОВСКІЙ.

Поступилъ въ продажу и продается во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ

извѣстный и болѣе всѣхъ распространенный

ЭДУАРДА ГОППЕ

стѣнной отрывочный

КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ 66

Цѣна 75 коп.,

на 1882 г. (годъ XI)

(съ перес. 1 р. 25 к.)

СЪ БЕСПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

I.

„СПРАВОЧНОЙ КНИЖКИ“

(съ Календаремъ Капиталистовъ и пр.)

II.

ПОВАРЕННАЯ КНИГА

„МОЛОДЫМЪ ХОЗЯЙКАМЪ“

III.

„ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ“

(форматъ бумажника).

Памя календаря украшена изображеніемъ новаго „Храма Спасителя“ въ Москвѣ.

Сравнивая богатое содержаніе и чистую отдѣлку (извѣстную уже всѣмъ покупателямъ) моего „Календаря-Ежедневника“ съ содержаніемъ другихъ стѣнныхъ календарей, каждый покупатель убѣдится, что цѣна моему календарю самая дешевая. Торговцамъ, берущимъ партіями,—значительная уступка. Просятъ, въ особенности лицъ, живущихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, съ требованіемъ и обращаться заблаговременно.

С.-Петербургъ.

Издатель Эдуардъ Гоппе.
Вознесенскій просп. 53.